

ВВЕДЕНИЕ

В период существования советского военно-политического блока (1945–1989 гг.) Польшу часто называли «самым веселым баракком нашего лагеря». Причиной такой характеристики являлось то, что в социалистической Польше сохранились «пережитки» капиталистического прошлого, с которыми новая власть так и не смогла справиться: господство индивидуального хозяйства в деревне, сильные и независимые позиции церковной иерархии, наличие мелкого предпринимательства в городе и т. д. Позднее, в 1960-е и 1970-е гг., к ним добавились некоторые другие черты западного образа жизни, такие как поездки граждан страны за границу на заработки, ночные стриптиз-клубы, гастрольные музыкальные группы из капиталистических стран, ежегодный рок-фестиваль в Яроцине («польский Вудсток») и др.

Особое положение Польши осознавал уже И. В. Сталин, когда не решился в ходе коммунизации страны отнять у поляков старые символы государства (флаг, герб и гимн). Заметим также, что Польша оказалась единственной страной советского блока, в которой не состоялось крупного судебного процесса над коммунистическими «отступниками», т. е. теми коммунистами, которые не разделяли взгляды Сталина на методы построения социализма.

Было бы, наверное, преувеличением сказать, что Польша постоянно являлась причиной беспокойности советских руководителей или что она находилась у них на особом счету. И всё же нельзя не отметить, что динамика общественно-политических изменений в стране нередко заставляла Москву пристально вглядываться в польские события. Несомненно, интерес к Польше как со стороны советской верхушки, так и в мире достиг своего пика во время деятельности независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность», который в 1980–1981 гг. чуть было не совершил «мирную контрреволюцию» (пользуясь фразеологией партийных функционеров), т. е. едва не отстранил от власти правив-

ших с 1944 г. коммунистов. Но и без этого Польша предоставляла Москве немало поводов для тревоги: достаточно сказать, что после 1956 г. все до единого партийные лидеры вынуждены были преждевременно уходить в отставку. Для государств советского типа, где глава партии, как правило, занимал этот пост пожизненно, эта польская особенность являлась чем-то исключительным.

За тот краткий период, который отпустила Польской народной республике (ПНР) история, это государство прошло несколько этапов развития. Первый, относящийся к 1944–1948 гг., характеризовался подавлением открытой политической оппозиции и боевого антикоммунистического подполья, восстановлением разрушенной в ходе Второй мировой войны страны, национализацией промышленности и массовыми переселениями граждан: как из-за рубежа (репатриация советских поляков), так и внутри новых границ государства (наплыв крестьян в города, депортация украинцев в ходе акции «Висла», еврейская эмиграция). Второй период (1948–1956 гг.) — это попытка копирования Советского государства во всех областях (коллективизация, наступление на церковь, форсированная индустриализация, массовые репрессии). Третий период (1956–1981 гг.) — это осуждение сталинизма и возвращение к стратегии «польского пути к социализму», колебания политического курса от «оттепели» к новому «закручиванию гаек» и, наконец, моральное банкротство партии, вынужденной для спасения строя в декабре 1981 г. прибегнуть к помощи армии. Четвертый (1981–1989 гг.) — это лихорадочные поиски выхода из кризиса, экономические и политические лавирования властей (от военной диктатуры к переговорам с оппозицией, от карточной системы к либеральным реформам) и крушение режима, потерпевшего поражение на первых свободных выборах. После этого начинается история Третьей республики (Первой считается шляхетская Речь Посполитая, Второй — межвоенная Польша), главной отличительной чертой которой, кроме парламентской демократии и частной собственности в промышленности, считается полноценный суверенитет государства. Иначе говоря, ПНР в современных оценках не рассматривается в качестве полностью независимого государства, так как в своей политике вынуждена была действовать с оглядкой на восточного соседа, который стоял на страже социалистического строя внутри страны (в связи с этим неизменно указывается на пример Венгрии и Чехословакии, которые однажды попытались выйти из этой зависимости, за что заплатили советской интервенцией в 1956 и 1968 г. соответственно). Утверждается, что Польша также несколько раз (в 1956, 1970 и 1981 г.) балансировала на грани интервенции Советского

Союза, но местная партийная верхушка сумела удержать события под своим контролем и отвести грозу.

Представленные в сборнике статьи обращаются в основном к третьему периоду истории ПНР, самому спокойному и благополучному из всех. Обычно он не привлекает внимания историков, заслоненный послевоенным временем и 1980-ми годами, когда Польша была в заголовках мировой прессы. Но в этот отрезок времени, как показано в сборнике, тоже происходили бурные события (наиболее драматичное из которых — рабочее восстание декабря 1970 — января 1971 г. на Побережье). Именно тогда формировалась оппозиция, ставшая интеллектуальной опорой движения «Солидарность» в 1980-е гг., именно тогда выросли будущие лидеры Третьей республики. Эту тему так или иначе затрагивают пять статей сборника: «Клуб Кривого колеса в Варшаве как научно-просветительское сообщество и предтеча оппозиционной организации», «Литературная оппозиция и “оттепель” в Польше», «Проблема рабочего самоуправления в общественно-политической системе ПНР и рабочие выступления в 1956–1980 гг.», «Философ перед лицом власти. Как исключали из партии Лешека Колаковского», «Правый фланг политической оппозиции в Польше (1956–1980 гг.)».

Звездному часу оппозиции — переговорам с властями в 1989 г. и переходу к Третьей республике — посвящена еще одна статья: «Круглый Стол: ожидания и действительность», одна из немногих, выходящих за хронологические рамки 1956–1980 гг. Этот текст является весьма актуальным для понимания ситуации в современной Польше, где к власти пришла консервативная партия «Право и справедливость», остро критикующая многих деятелей левого фланга бывшей оппозиции за «уступчивость» по отношению к коммунистам, допущенную четверть века назад. Истоки нынешнего размежевания в Польше на «либералов» и «патриотов» (т. е. на сторонников «Гражданской платформы» Д. Туска и «Права и справедливости» Я. Качиньского соответственно) уходят именно в тот переломный момент польской истории. Примыкают к этому блоку в некотором отношении статьи «Католическая церковь и общественно-политический кризис в Польше в декабре 1970 — январе 1971 г. (по материалам Архива внешней политики РФ)» и «Е. Гедройц и Ю. Мерошевский о формировании восточного направления внешней политики современной Польши». Если первая непосредственно затрагивает одну из вех истории Польши XX в. — восстание рабочих Побережья, ставшее провозвестником «Солидарности», то вторая анализирует взгляды крайне популярных в среде оппозиции эмигрантских мыслителей, нашедшие свое отражение в период краха Народной Польши и рождения Третьей республики.

Две другие статьи описывают некоторые аспекты политической борьбы внутри правившей в ПНР Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Это «"Сионисты" и партия. О роли антисемитизма в борьбе группировок внутри Польской объединенной рабочей партии», а также «Внутрипартийная борьба в Польше и охлаждение советско-китайских отношений в конце 1950-х гг.». Они помещены в сборнике первыми не только потому, что проливают свет на генезис правящего режима, но и потому, что дают представление о политических кризисах в ПНР (так называемых «польских месяцах»), обусловивших в значительной мере историческую традицию и самосознание современных поляков.

Наконец, два текста относятся к событиям очень важного для поляков 1968 года, когда репрессии против бунтующих студентов привели к подавлению внутрипартийной оппозиции («ревизионизма»), а ввод войск в Чехословакию вызвал переоценку ценностей у фрондирующих марксистов и их отход от коммунистических взглядов. Тексты дополняют друг друга, показывая, как на события в Чехословакии реагировал глава партии («Владислав Гомулка и подавление "Пражской весны"»). О некоторых взглядах польского партийного лидера на реформы в Чехословакии) и как на них смотрел народ («Об отношении польского общества к реформам в Чехословакии в 1968 г.»).

Поскольку в сборнике представлены статьи за довольно длительный период, во многих из них не учтены достижения новейшей историографии. Предугадывая этот минус, автор постарался выбрать такие работы, в которых наиболее широко представлены архивные материалы — всегда актуальная база любого исторического исследования.

Несомненно, данный сборник не может служить всеобъемлющим руководством по истории ПНР, так как в нем не подняты либо затронуты вскользь некоторые важные проблемы того периода: экономическое развитие, социальные трансформации, взаимоотношения государства и католической церкви, лево-оппозиционное движение, эмигрантские структуры, внешняя политика и т.д. Автор намеренно сделал упор на общественно-политические события, исследовав те области, которые до сих пор не получили полноценного освещения в отечественной историографии: «еврейский вопрос», антикоммунистические организации правого толка, проблема рабочего самоуправления и др. Автор надеется, книга станет хорошим подспорьем для всех интересующихся польской историей.